

РОМАН КУДРИН

ВЗГЛЯД

Роман Кудрин
Взгляд

«Автор»

2026

Кудрин Р.

Взгляд / Р. Кудрин — «Автор», 2026

Ночная тайга, двое мужчин. И общее на двоих ощущение чьего-то взгляда, будто кто-то смотрит из леса. Тревога превращается в страх, а наблюдатель подходит всё ближе.

© Кудрин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Роман Кудрин

Взгляд

Часть 1

1

Поколебавшись с рассвета в раздумьях, отяжелевшее тучами небо к обеду всё-таки село на крыши домов, но облегчить свою ношу не торопилось – так и ползло над Турой. Уныло-серая «восьмёрка» качала лопастями, беспомощно скалясь остеклением кабины, техник ковылял где-то за фюзеляжем. Феликс перестал ходить вокруг ящиков и уже просто сидел на них, катая в пальцах какой-то камешек, размышляя над цветом вертолёт. Ему почему-то думалось, что все гражданские вертолёты должны носить яркие ливреи, оранжевые там, красные... Этот Ми-8 был бледно-серый, как привидение. И даже сейчас, стоя на земле, то и дело издавал вполне потусторонние звуки, будто лязгал ржавыми кандалами. Бывают ли механические привидения? Феликс мог бы поставить сотку, что если у машины и был дух, то она готовилась испустить его сей же час. Серый вертолёт, привёзший Феликса и ящики, сломался.

Небольшой аэропорт, деливший посёлок Туру почти пополам, имел в своём распоряжении несколько вертолёт и лёгких самолётов, но под нужды геологов был выделен один конкретный борт, решивший, что с него хватит как раз по прилёту в родную гавань. Слава российским инженерам, серая «восьмёрка» не капризничала в полёте, исправно дотащила груз и пассажира до посёлка и только потом перестала работать. Разгрузившись в Туре, Феликс, созвонившись поочерёдно с начальством и с лагерем, выслушал указания сторон и принялся ждать, когда его заберут «местные на колёсах».

Лагерь геологоразведки находился в глухой тайге за рекой Кочечум, и, несмотря на отсутствующие дороги, местные проложили туда вполне сносный для таких условий путь. Туда – то есть в тайгу. Были у них там, оказывается, какие-то свои планы то ли по лесозаготовке, то ли по охотничьим делам – Феликс не вникал. Главное, что с Туры на тот берег Кочечума ходил самодельный паром, а местные действительно имели транспорт для дальнейшего углубления в лес. До лагеря геологов, разумеется, никто специально дорогу не клал, разведчики недр сами обозначили направление вездеходами, но и этого было достаточно, чтобы не сорвать план по доставке груза из-за поломки вертолёт и довести ящики в кузове какого-нибудь грузовика. Его-то Феликс и ждал.

Он швырнул камешек подальше в мокрую траву и поднялся.

– Уважаемый! – крикнул он технику, обслуживающему привидение. – Тут где-то можно было раздобыть хрустящих булок да выпить кофе. Подскажешь?

Техник подсказал.

– Спасибо!

По указанному направлению стояла обшитая белым металлом постройка с синей дверью, вокруг которой не было ни вывесок, ни указателей. Буфет явно предназначался для своих. В прошлый раз кто-то из команды, кажется, это был Буреломов, угощал всех бубликами, и Феликс запомнил, что тут кормят, но где именно, узнать не успел, поскольку сразу после бубликов пришли срочные указания по дальнейшей работе. Теперь он тут был один. Феликс срезал по траве путь до синей двери, вошёл, был немедленно изгнан за грязные сапоги, послушно потоптался снаружи по ребристому коврику подошвами и вернулся внутрь.

– Добро пожаловать, – за прилавком улыбалась приятная женщина в синем фартуке. Она уже беззлобно усовестила Феликса. – Что же вы по газону топчетесь?

– Виноват. Спешил к бубликам, – он посмотрел на бейджик женщины, лежащий на груди. Там было написано «Буфет».

Она, улыбаясь, проследила его взгляд, тоже прочитала и резко сдёрнула бейджик, на мгновение сложив губки в нечто кислое.

– Маринка, блин! Шутница, ё-моё! А я надела, не глядя! Света я.

– Феликс.

– Как мультик?

– Как арифмометр.

В буфете благоухало выпечкой и дешёвым кофе «три-в-одном». Получив своё, Феликс с удовольствием жевал тёплый мякиш, отхлёбывая из белой керамической чашки. В окошке виднелся вертолёт и ящики геологов, укрытые брезентом.

«Местный на колёсах» не спешил появляться. Ну или скорее готовил машину к походу. Ехать им предстояло почти полдня, не такой уж и серьёзный заезд, однако живущие тут люди крайне основательно подходили к любого рода прогулкам вне населённого пункта. Феликс в силу профессии не раз оказывался в отдалённых краях Родины, но считал себя всё-таки городским жителем. Он неплохо себя чувствовал в походах и при этом не строил иллюзий о гипотетическом выживании. Вот Буреломов, да, был заядлым туристом и закрыл с десяток сложных походов, в том числе в горах. Он охотно делился хитростями с командой, слушать его было интересно, однако Феликсу, к счастью, не довелось вспоминать эти хитрости в соответствующих экстремальных условиях.

– А скажите, Света, что у вас там удумали на том берегу? – он повернулся к женщине, та отодвинула сканворд.

– Удумали? Ах, вы, наверное, про ту туристическую затею!

Она замолчала. Карандаш постукивал по клетчатой странице.

– Наверное, – сказал Феликс. – Так и что за туристическая затея?

– Ой, да что-то придумали приезжих по лесу водить, будто развлечение какое. Я как-то упустила из виду, в чём там точно дело, но то ли лагерь, то ли турбаза будет.

– О, ну так это хорошая затея. Есть у меня один товарищ, походы страсть как любит. А таких товарищей по России немерено. Будут ваши бублики кушать.

– Понравились? Хотите ещё положить? Ах, в дорогу возьмете!.. Ну, затея-то, может, и хорошая, но не верю я, что выгорит.

– А чего? – Феликс насторожился. Он ужасно любил истории местных о местных же дурных местах. Где бы он ни работал, всегда старался послушать какой-нибудь миф. – Дурные места?

– Да нет, – несколько удивлённо ответила Света. – Места как места. Лес, кусты. Там как будто бы и нет ничего, ради чего походы устраивать. Ну, что у нас туристы леса не видели? И речек полно, чем мы выделяться-то будем? Нашим оно не надо, у каждого своя турбаза во дворе. Баня, шашлыки да рыбалка семьями. Иные из наших с удовольствием на постой берут редких гостей. Вот вам если надо, так я тоже могу предложить местечко. Маринка наша одна живёт, муж в тайге пропал, дом у неё хороший, банька небольшая, огород... ну, огород-то вам, конечно, не нужен, но в целом всё есть! Хотите узнать?

– Да пока не стоит, спасибо. Я ж по работе здесь.

– Ну вот видите. Редко кто сюда отдыхать приезжает, нечего нам туристам предложить.

– А вы всё равно предложите, что ж вы за них решаете. Туристы сами мнение сложат и рублём проголосуют за понравившиеся места. Лес лесу рознь. Вдруг здесь найдётся что-то своё, изюминка, знаете ли. Чем душа отдохнёт у приезжего.

Женщина опёрлась локтями о прилавок, улыбаясь глазами.

– Экий вы романтик, Феликс. Ну вот скажите, от чего бы у вас тут душа отдохнула?

– Ох...

Феликс задумался, раскачивая остатки кофе на дне чашки.

– Есть у меня фантазия, – начал он. – Хочется иной раз отдохнуть от всего. Просто сесть и смотреть по сторонам. Вот как бы я отдохнул, слушайте. Я бы взял термос с кофе, пакет с тёплым и вкусным и отправился бы в глушь. Но не простую и дикую глушь, а глушь цивилизованную, которую тщательно облагородил человек. Туда, где земляная тропа то и дело приводит к скамейкам под деревянным навесом, где можно сесть, откупорить термос и глазеть по

сторонам, изредка кивая проходящим мимо туристам. Они бы косились на мой термос, а я бы соблазнительно чавкал тёплыми бубликами...

– Они бы остыли уже, бублики-то. Если прямо в глушь идти, пусть и цивилизованную.

– А я бы взял термопакет. Это как холодильник наоборот, ну да вы знаете... Так вот, я бы сидел и чавкал, и со мной, может быть, изредка пытались бы заговорить, завести простую светскую беседу. Кто я, откуда и куда, и где тут можно добыть кофе. Я бы им что-нибудь выдумывал в ответ. Может, сочинил бы жуткую легенду о дурном месте неподалёку. А потом я бы немного сошёл с пути, потерялся бы чуть-чуть из виду и сел бы у корней самого мшистого дерева. Одним глазом я бы поглядывал за едва видной тропой с туристами, а другим – в густую чашу...

Света засмеялась.

– Как хамелеон, что ли?

– Да нет же, по очереди, конечно! Вы слушайте. Так вот, я бы сидел и смотрел на туристов. Они бы, вероятно, чуяли слабый аромат кофе и озирались по сторонам. Я, конечно же, совершенно скрыт из виду, но мог бы покашливать или кряхтеть, вынуждая их вглядываться в сумрак леса. Вероятно, они бы вспоминали ту жуткую историю, что я сочинил для них ранее.

– Какой вы коварный мужчина!

– Я же романтик.

– Коварный романтик. У вас есть бинокль?

– Хм, есть. А что?

– Ставлю чашку кофе, что вы через него смотрите в окна напротив и подглядываете за людьми! Что у вас за фантазия – смотреть за туристами из лесу?

– Вот как? Незамедлительно требую свою чашку кофе, так как ничем подобным я не занимаюсь.

– Откуда мне знать?

– Неоткуда. А кофе? Как же мне выиграть спор?

– У женщины?

– А, ну тут я попался. Ладно, я считаю, что выиграл чашку кофе, но дарю её вам.

– Спасибо, Феликс! Но что же, мне самой в кассу за него внести?

– Ох, я совсем попался, Светлана! Вот вам за кофе! И вот чашка.

– Спасибо, у меня своя.

– Я требую восстановления чести! Слушайте мою фантазию с корректировками.

– Интригующе!

– Итак, я сижу под деревом. На людей не смотрю! Я с ними вообще не разговаривал, мы же в лесу, а лес – это место единения с природой, разговорам тут не место. Там положено почтенно молчать и созерцать. Чем я и занимаюсь под деревом. Так как я совершенно спокоен и неподвижен, то мимо меня регулярно проносятся лесные пичужки, скачут белки, а из-за пенька слышен стук зайца. Может быть, я даже увижу могучие лосиные рога, проплывающие в зелёной глубине. И вот всё это зверьё и становится объектом моего наблюдения. Как в зоопарке без клеток. И без людей.

Света слушала.

– Как вам? Ради такого опыта стали бы сюда приезжать туристы?

– Пикники на скамейках в лесу? Ну, может быть. Но зоопарка не получится, в тех местах, о которых мы говорим, нет зверей и птиц. Говорю же, там ничего нет. Просто лес.

– Допустим, крупных зверей нет, но всякая мелочь точно обитает. Те же белки, они ведь к людям быстро привыкают, как мне кажется. И птицы. Птицам вообще до людей дела нет, они летают везде и всюду.

– Не-ту, – по слогам сказала Света. – Ничего там нету. Ни белок, ни птичек. Ни охоты, ни зоопарка. Туда из наших никто не ходит, и из ваших никто не пойдёт. Унылое пустое место. Лес, кусты да ямы.

– Пусто место свято не бывает, – пробормотал Феликс. Он поглядывал в окошко. Техник куда-то ушёл, ящики остались без присмотра.

– Сюда ж не дёшево добраться, – продолжала Света. – Как вы говорите, изюминка нужна, чтобы оправдать билет, а мне ничего в голову не приходит. Лучше б что-нибудь другое придумали строить.

– Например?

– Бассейн, например. Большой крытый бассейн, дорожек на десять. Чтоб с детишками можно было ходить... Куда вы смотрите? Никому ваши ящики тут не нужны. Ой, кто там...

Где-то в недрах буфета звонил телефон. Света ушла вглубь помещения, дверь в мягкой обивке плавно закрылась за ней. Феликс поскучал ещё немного, а затем, крикнув «Спасибо!», вышел на улицу.

В небесах по-прежнему царил серость. Феликс дошёл до ящиков, пересчитал их, поправил брезент. Вопреки желанию, вернуться в тёплый буфет за бубликами в дорогу он не успел.

Издалека Феликс слышал кашель старого двигателя, а затем увидел весёлую оранжевую кабину, прыгающую над высокими зарослями травы. И вот, вывернув из утопленной в грунте дороги, на поле въехал древний «Урал» с деревянными бортами и выдавшей вида кабиной цвета новогодних мандаринов. Никогда таких «Уралов» Феликс не видел, а видел он только зелёные. Что-то не то творилось с цветами машин, с которыми он взаимодействовал сегодня. Грузовик, сбрасывая с колёс комки влажной земли, остановился перед геологом. Из кузова выпрыгнула пятёрка крепких мужиков, а в окне кабины появилась волосатая физиономия шофёра.

– Здорово! Ты Феликс?

– Точно так. А вы?..

– Пётр, – водитель открыл дверь, спустился и протянул твёрдую руку. – Давай на «ты», чай не начальники встретились. Сейчас ребята твои ящики быстро покидают в кузов и тро-немся.

– Ну ладно, – Феликс отошёл, чтобы не мешаться, и спросил: – А вдруг я начальник?

– Ага. И сидишь под дождём ящики караулишь. Только если там твоя зарплата упакована. А вот я и впрямь своего рода начальник! Так, мужики, давайте шустрее, но нежнее. И брезентом укутайте, так чтоб стекало вниз!

Пока Пётр командовал погрузкой, Феликс покрутил головой, оценивая погоду. Тучи, конечно, были сочные, но ни капли пока не проронили. Местное чутьё? Может, и с вертолётном пилот что-то почувствовал, и вёл машину в шадящем режиме, чтоб точно долететь? Уж больно точно она сломалась, лишь приземлившись.

– Оп, Феликс, не зевай, давай-давай, помчали!

Ящики и мужики были в кузове, водитель махнул рукой, приглашая в кабину.

– И так затянули, времени мало, уж смеркаться будет, как доедем. Не хочу в темноте по лесу кататься. Поедем быстро. Но нежно!

Феликс взобрался на кожаное сиденье старого грузовика и тотчас оценил возраст этого механизма. От него пахло историей и долгой жизнью. Рождённый в СССР грузовик казался Феликсу монолитом древней цивилизации, выросшим в грунт. Только вот цвет...

– Спортивно выглядит.

Пётр хохотнул, весело глянув на геолога, с непередаваемой ловкостью вставил рычаг в нужное положение и привёл свой позитивный аппарат в движение.

– Где-то читал, что яркие цвета способствуют хорошему настроению, вот я и украсил своего трудягу. Опять же, издалека видно, безопасность, всё такое. По регламенту аэропорта положено быть заметным. Ну и вот, оранжевый.

– А, так ты тут работаешь, – Феликс указал на удаляющуюся в зеркале взлётно-посадочную полосу.

– Ну так где ж мне ещё горючки нальют по самую горловину? Здесь на балансе состою, а вообще работы хватает. Если на поле не нужен, то ещё где-нибудь тружусь, дурака не валяю.

Впереди начался посёлок.

– А чего у вас? – продолжил Пётр, неопределённо махнув головой куда-то в сторону. – Поломалось чего или забыли?

– Всё вместе. Сперва сломались, а потом забыли. Сейсмопартия... – Феликс пожевал губами, упрощая профессиональную терминологию до нормального русского языка. – Короче, вездеходы поломали. Молодые чего-то там навертели. А потом ещё сильнее сломали, когда попытались быстро вернуть как было. После того как им влетело, они вспомнили, что забыли запчасти и кое-какие инструменты к своим железкам. В общем, с базы заказали всё необходимое, кое-чего ещё по мелочи, снарядили вертушку. А она тоже сломалась в Туре. Вот мне и велели ждать тебя, чтобы до лагеря доехать.

– Пф, надо ж приключения какие. Повезло тебе, конечно, что паром ещё на ходу, а не на ночёвке, а то куковал бы ты тут до рассвета. Впрочем, наши бы впустили переночевать, у нас такое практикуют.

Грузовик притормозил на перекрёстке среди двухэтажных домиков, мужики в кузове зашевелились, прыгнули на землю и разошлись. Феликс вопросительно глянул на Петра.

– Разгружать уж сами будете, они в тайгу не поедут.

«Урал» заворчал и тронулся дальше.

Феликс поёрзал в сиденье и спросил:

– Пытался тут узнать о вашей туристической затее на том берегу.

– А, да. И чего узнал? Погоди, ты ж, вроде, геолог? Чего тебя туристы интересуют?

– Любопытно стало, вдруг приеду на отдых. Хотелось бы знать, куда приеду.

– А это у нас инициативное решение такое. Начальство в совокупности с какими-то частниками задумали завлекать туристов в наши края. Места тут и впрямь неписанные, а инфраструктуры нет. План такой: делаем на том берегу площадку и в будущем туристический лагерь, а потом водим желающих по заранее подготовленным маршрутам. Говорят, эта тема сейчас популярна. Представь, тут будут пешеходные трассы для энтузиастов, несколько уровней сложности, всё как положено. Работа для молодёжи появится, им как раз новинки в охотку идут. Ну и я буду всех туда-сюда возить. Быстро, но нежно!

– Будет что посмотреть на маршрутах?

– А то! Ты знаешь, какие у нас тут места?

– Не знаю.

– Во такие места! Лес – закачаешься! Будь тут море, из местных сосен бы мачты делали. Когда ветер верхами ходит, то все эти мачты ходят туда-сюда, как маятники. Чуть сильнее порыв, тут же скрипы, стоны – жуть! До мурашек пробирает. Так что ценителям пощекотать себе нервы здесь раздолье будет.

– Так а в штиль что же? Не страшно будет.

– Тогда стоит опустить голову и внимательно посмотреть под ноги. Чёртовы ямы смогут попугать покруче ветра наверху.

Дурное место! Феликс мысленно потёр руки. Потом потёр и физически, становилось прохладнее.

– Сейчас польёт, – косо глянув в боковое окошко, сказал Пётр. – Холодом повеяло.

– Что за ямы-то?

– О, ямы жуткие! Представь дырень в земле такой глубиной, что мой трудяга, – он похлопал по рулю, – туда целиком влезет. Бывают и меньше, конечно, такие здоровенные редко попадают, но и мелкие человека поглотят.

– А, карстовые провалы... – слегка разочарованно протянул Феликс.

– Может быть, тебе виднее. Вот они травой зарастают сверху, порой и не увидишь такую, покуда не наступишь. Так что вы осторожнее там землю ковыряйте. Провалятся ваши вездеходы – никакие запчасти уже не помогут.

– Понял, принял. Ваши-то строители не боятся в те же ямы свалиться?

– Не, они ж в глубь леса не лезут. Лагерь, как я понял, будет у берега, а от него уже тропы во все стороны. А тропы делать и без бульдозера можно. К тому же ямы образуются только на опушках, на прогалинах там всяких... Где лес погуще их нет, корни землю крепко держат.

«Урал» колесил по улочкам уютного городка.

– Ямы те водой заполняются иногда, живописные болотца получаются; где-то, как в воронке, дерево расти начинает, тоже любопытно смотрится. Накидать мостики через такие дыры – загляденье по ним ходить.

– Вообще, да, – признал Феликс. – Затея и впрямь интересная. Всякие ямы, дыры и пещеры народ манят.

– Поэтому вы их сами себе ковыряете, да? – хохотнул Пётр. – Чего вы там копать собрались? Нефть? Золото?

– Чего найдём, то и будем копать. То есть, мы-то не будем, другие люди приедут. Наша задача – землю послушать. Вездеходы эти несчастные для того и нужны. Они сейсмоустановками шумят под землю, а мы по экранам смотрим, где чего залегает. Разведку закончим, доложимся наверх, и здешнюю кладовую запишут в толстую тетрадку разведанных резервов. Может, и не найдём ничего. Тогда будут ваши тропы туристические ещё длиннее.

– М, конфликт может случиться, да? Наши тропы, да ваше золото.

– Может, но вряд ли. Золото-то к горам ближе живёт, тут скорее нефть с газом можно найти. Ну поставят скважину, обнесут забором, выставят зону безопасности и всё. Не так уж много от леса откусят.

– Понятно. Кстати, про «откусят». Ты пожрать захватил?

Феликс немного растерялся. Буреломов бы его отчитал за такую невнимательность к походу!

– Не успел, – сказал Феликс, припоминая бейджик «Буфет». – Я так-то сытый, да и заезд у нас не шибко затяжной.

– Это ты зря. Без запасного пайка в лес ходить нельзя, правило номер один. Вот треснет нас сосной по кабине и чего? Будем куковать, пока помощь не приедет.

– Если сосной по кабине, то помощь нам уже не понадобится... Ну, не подумал, что ж теперь.

– Без паники, я дядя опытный, у меня всё есть. Котелок, спички и всякое для варки. На долгий привал хватит. А там нас уж хватятся, даже если радио не добьёт.

– Пешком дойти не вариант?

– Да какой смысл ноги по лесу ломать? Во-первых, точно заблудишься, а, во-вторых, всё равно придётся стоянку оборудовать, когда заблудишься. Надо у машины оставаться.

– Точно, припоминаю я такие рекомендации. Ну и от зверья проще отбиваться.

Пётр хмыкнул, закладывая левый поворот.

– Да кому мы там нужны... В тех местах и зверья-то нет.

– А чего? Распугали?

– Может, распугали. Тура-то вон через речку стоит. Но я считаю, что из-за ям всё. Животные лучше ваших сейсмических вездеходов чуют землю, вот и не лезут в лес, который может из-под ног уйти.

– Всё-таки не быть зоопарку...

– Чего-чего?

– Да я так, фантазировал тут недавно. Здорово было бы ходить по тропам, да дикой природой любоваться. Зайчики там, белочки. Как в контактном зоопарке, где всякая мелочь скачет.

– Лучше без контактов, – буркнул Пётр. – Бешенство не шутки. А эта мелочь лесная очень хорошо его переносит. Ты, на будущее, даже пададь не трогай, а живых так и подавно не подманивай. Лучше в нашем зоопарке сосны да ямы будут. Впрочем, там и так никто не скачет. Ну, ежи, может, и шустрят, но тоже не уверен.

– Ясно. Значит, после сосны в кабину мы там дичи не отловим?

– Не-а. Да и вообще у меня на охоту свои пунктики. Я вместо этого вон всегда запас крупы готовлю в дальние поездки, да воды литров пятнадцать. Тушёнка ещё, но что-то я слопал последнюю на ужин, а новую не закинул в запас. Ладно, не пропадём.

На стекле кабины Феликсу померещились одинокие капли.

– Не женат? – спросил он. – Тушёнка на ужин звучит грустно.

– Не, как-то не получилось с браком. Но я и не старик пока, сорок лет – не срок. Завидный жених на колёсах! А ты что?

– Меня тут, кажется, сватать пытались. Маринка из буфета. Её коллега намекала, что у неё можно остановиться на постой. Возможно, мне померещилось.

– А, из нашего-то буфета? Да, знаю Марину. Хорошая. Муж вот в том году сгинул, эх. Но она молодцом держится. Погоревала, но справилась. Вернулась к себе прежней, по крайней мере, на людях всё такая же позитивная. И чего ты?

– Отказался. Я тут по работе, а вернусь разве что в отпуске по вашим тропам погулять.

– Ну... – Пётр поколебался. – Заеду к ней, спрошу, чем помочь, может, надо.

– Муж на охоте пропал?

– Да он и не охотник, вроде, был. Всем подряд по дереву занимался, а в лес за материалом ходил. Всё хотел под будущий лагерь мебель делать и оформление. Это ещё когда только обсуждали идею. Но вот, не судьба.

– Понятно.

Пару улиц они проехали молча.

– Сам не охотишься? – вспомнил Феликс.

– Не моё это. Зверьё губить для интереса мне не по душе, а ради еды – на то магазин есть. Даже оружия не держу. Зато вот, что есть!

Водитель изогнулся, сунул руку под сиденье и выудил оттуда страшный клинок в кожаных ножнах.

– Оцени! Что хочешь таким рубить можно! Хоть веток на костёр, хоть трос в мороз!

– Ну и ну! Можно?

Феликс извлёк нож. Чудесная вещь! Клинок наверняка нарушал какой-нибудь параграф закона о холодном оружии. Длинный, крепкий, тяжёлый.

– Такие-то, поди, нельзя носить.

– Поэтому я его вожу, а не ношу.

Пётр вернул нож под сиденье.

– В больших городах точно прихватят за такой клинок, а здесь это лишь инструмент, без которого я не езжу.

Феликс покивал головой.

– Блин, чувствую себя теперь полным новичком. Про еду забыл, такого роскошного ножа нет.

– Бывает, – хохотнул Пётр. – Вам там забот хватает, как я понимаю. Немудрено забыть о каких-то мелочах, когда вы вездеходы в тайге поломали. С каждым случается. Я ж вот тоже про тушёнку забыл. Не критично, но немножко себя ем за это. Но!

Пётр поднял палец вверх.

– Зато панамка у тебя закачаешься!

Тут он, безусловно, был прав. Панамку Феликс любил и было за что. Была она не идеально-круглая, а овальной формы, что помогало ей держать форму при осадках. Сзади пристёгивался дополнительный защитный элемент, закрывающий шею от солнца, который сейчас был, разумеется, убран за неимением солнца. Толстая качественная синтетика гарантировала долговечность головного убора. Феликс носил её как корону. Корону, годную к работе в полевых условиях.

– О, да! Твой нож и моя панамка – примеры благ максимальной функциональности и надёжности!

– Эх, завернул! С такой и впрямь только на сафари ходить.

– Да я тоже не охотник. И даже к походам отношусь прохладно. Мне вообще комфортнее в городской среде обитать, чем на воле, хоть работа и обязывает по чащобам мотаться.

– Пф, нужна вот эта охота. Ломать ноги по кустам, стрелять, тащить тушу, разделывать, куски мяса эти отрезать, фу, ё-моё... Это ж сколько времени надо угробить, чтоб просто пожрать потом.

– Азарт. В нём дело. Кто-то рога собирает.

– Угу, – как-то мрачно высказался Пётр. – Рога ещё можно заработать, если каждый раз туши домой таскать, чтоб жена всё это готовила к сохранению.

Феликс подумал, что за этим стоит какая-то история, но углубляться не стал. В конце концов, история эта явно не про дурные места и жуткие легенды.

На перекрёстке они остановились, пропуская небольшой поток машин. Пётр хмыкнул и кому-то посигналил. Феликс покрутил головой и услышал ответный гудок от рыжего ЗИЛа, проезжающего мимо.

– Смотри какой. Вместе красились. Этот балбес хотел в полосу свой ЗИЛок бахнуть. Зебру представляешь? А представляешь её здесь? Цирк. Теперь мы два красавчика на всю Туру.

Болтая о несущественном, они вскоре добрались до Кочечума. На берегу стояла деревянная избушка. Пётр ненадолго покинул оранжевую кабину, быстро обговорил свои дела с ответственными людьми и вернулся за руль. Грузовик миновал шлагбаум и аккуратно закатился на плавучую платформу. Трос, раскачавшись, шлёпал по волнам. Двигатель паром застучал и принялся прокручивать кабель, вытягивая себя на глубину. Пахло выхлопом и речной прохладой, капли возмущённого потока время от времени гулко ударялись в кабину. Чуть запоздав с верным выводом, Феликс понял, что это не река брызгалась, а тучи наконец прохутились. Редкие тяжёлые капли разбивались о металл, криво сбегали по лобовому стеклу.

– Не успели, – Пётр поцокал языком. – Ладно, там деревья задержат такую морось. Лишь бы не ливануло и грязь не развезло, а то мы до твоего лагеря до ночи не доедем.

– Не дорога, а направление.

– Точно. Это ещё повезло, деревья широко растут, а то иной раз такая чаща бывает, что только пешком можно. Вот куда туристов запускать будем.

Паром добрался до противоположного берега. Местные расчистили внушительную площадку, где, вероятно, будут стоять бытовки строителей и складироваться необходимые материалы. От прибрежной поляны отходило две заметные тропы: одна пошире, вторая узкая и кривая. Им нужна была вторая. Именно её проложили местные в сотрудничестве с геологами, первая же дорога имела какое-то своё значение для будущего лагеря.

Пётр, не задерживаясь на площадке, вырулил к землистой колее и уверенно въехал в лес. Рыжие сосны нависли над машиной, сомкнув ветви высоко над головой, свет тут же померк, начавшийся было дождик стих, не в силах пробиться сквозь зелёный навес. Колея легла прямо по неподготовленному грунту, огибала особенно угловатые корни и, не смущаясь, бежала сквозь мелкий кустарник. Под колёсами хрустел подлесок. Феликс с наслаждением вдыхал аромат раздавленной зелени и хвои, разглядывая петляющую лесную дорогу.

– Вот так и живём, – неизвестно к чему произнёс Пётр, активно вращая рулём влево-вправо.

Феликс глянул на приборную панель, ожидая увидеть там какой-нибудь навигатор, электронную карту или хотя бы компас. Ничего такого там не было, а Пётр, однако, рулил с весьма уверенным видом.

– Ты как ориентируешься?

– Да вон же, – водитель махнул в сторону леса. – Где кусты с грунтом перемешаны в кашу, там вездеходы и ехали. Я ж в тот раз ваших провожал, тоже что-то вёз к ним в лагерь. Не, ну карта-то у меня есть и компас тоже, только пока и так всё ясно. А чего спрашиваешь, ты тут не ехал, что ли, со своими?

– Нет, как бы я оттуда вернулся за ящиками? Я из запасной бригады. Чтоб совсем без концов в далёкие дали не отчаливать, мы держим вторую смену наготове. Получается, что я из второй смены, но прибыл немного раньше срока, чтобы спасти положение.

– Во-о-от оно что! То есть ты тут впервой. Ну да, так-то логично, мог бы и догадаться. Тогда глазей на наши достопримечательности. Чумной лес, да?

– Чумной... чумовой? Звучит как страшное название из фильма ужасов. Вурдалаки!

– Да найди тут хоть одного. Пустой лес. Как специально для туристов сделан, никто мешаться не будет под ногами. Из рогатых-косопалых.

– Думаешь, всё дело в ямах? Далеко в этот лес заходил? Может, дальше поживее.

– Возможно. Сам я, кроме того раза с вашим братом, здесь и не был почти. Гулял, на ямы смотрел, но сильно вглубь не лез. Я же без ружья, а ножиком медведя или волков там не напугаешь. Точнее, напугаешь собой, так они с перепугу и задерут.

– Откуда ж тогда известно, что лес пустой, если ты там и не был?

– Да был же! Неглубоко – это километра два-три. Достаточно, чтоб чью-нибудь кашку увидеть на земле. Следы от рогов или когтей. Ключки шерсти на кустах. Ёжиков у корней, да пение птиц, в конец концов! Ты вон в окошко посмотри, хоть бы какая перепёлка выпорхнула.

Всё, что увидел Феликс в окне, – трясущийся лесной пейзаж, наполненный механическим рычанием двигателя, запахом поломанной растительности и ароматом жжёного топлива.

– Не канает за аргумент. Мы тут грузовиком так всех напугали, что нас никто задирать и не попытует.

Пётр фыркнул, въезжая, как в ворота, между двумя соснами. Ответать он не стал, дорога, а точнее направление, стала сложнее. Феликс тоже не стал его донимать, понимая, что впереди полдня вот такой езды по пересечённой местности, а это должно утомлять похлеще покатушек на трассе. Не отвлекайте водителя во время движения, вспомнил он.

Тропа, проложенная вездеходами геологов, выделялась на фоне нетронутого леса. Машины оставили за собой заметный бардак, который, впрочем, быстро вернётся в первоначальное состояние, Феликс в этом был уверен. Он неоднократно видел примеры восстановления. Разве что сильно поломанные деревья, сбитые невнимательным водителем, останутся чахнущими на земле, а помятый кустарник и прочий подлесок быстро оживут.

Чем глубже они заезжали, тем меньше света становилось. Тут постарались и тучи, но всё же основную тень создавали плотные кроны сосен. Там, где они росли потеснее, под ними не было почти ничего. По сравнению с лиственным лесом, конечно же. Всё-таки нижний ярус соснового бора не походил на пустыню, но чувство простора оставлял.

Мандариновая кабина грузовика ещё забавнее выделялась на фоне природного спокойствия и поднимала настроение. Пётр включил радио, доложил о своём маршруте, получил подтверждение и отключился, время от времени возвращаясь на приём. Но кроме статики и редких приглушённых голосов ничего не было.

– Странно, что твои молчат, – сказал Пётр.

– А?

– Лагерь, говорю, молчит ваш. Далеко, что ли, не пробивает до них. Из Туры ответили, а твои молчат.

Помолчали, переваривая сказанное.

– Вурдалаки? – предположил Феликс.

Пётр фыркнул и махнул рукой, на мгновение упустив руль. Колесо «Урала» ухнуло в яму чуть поглубже, оба мужчины подпрыгнули от толчка.

– Ты это, давай полегче, – сказал Феликс.

– Да уж, да уж. Быстро, но нежно, – водитель напряжённо потёр бороду.

– Я как-то слышал, – после паузы сказал Феликс. – Как-то слышал, вот так ехали мужики по лесу. Точно как мы – бахнули колесом в кочку. Одного из них подкинуло, и он сломал шею. Головой о крышу шарахнулся.

– Тьфу, ё-моё. Ну и ну! Серьёзно, что ли?

– Как слышал, так и пересказываю.

На капот сверху с грохотом упала косматая хвойная ветвь.

Пётр дёрнулся. Колёса «Урала» встали колом, заскользили по влажной хвое и мгновением позже остановили грузовик. Феликс, вцепившись в панель перед собой, таращился на когтистую ветку, закрывающую обзор.

– Ай, муть речная! – гаркнул Пётр. – Седым же сделаюсь!

Он выдохнул и распахнул дверь. В кабину дхнуло лесным влажным холодом. Феликс тоже открыл дверь и вышел.

– Ё-моё... – бурчал Пётр, взбираясь на бампер и стаскивая увесистую ветку. – Влетела бы в стекло – точно разбила б всё вдребезги. Целая коряга!

Ветка, зашуршав хвоей, шлёпнулась на влажный грунт. Феликс стоял рядом и хмуро смотрел на неё. К сырому оранжевому капоту прилипли иголки. Водитель спрыгнул, прислонился к бамперу.

– Вот тебе и сосна в кабину. Лучше б что другое накаркал. Мешок денег на капот! Ну?

Лес шумел ветвями и стучал каплями. Феликс прислушался. Тарахтел двигатель на холодном ходу да что-то легонько посвистывало в левой ноздре. Он поковырялся в носу.

– Давай, может, перекусим? – предложил Пётр. – У меня термос есть и печеньки какие-то... Напугался? Я тоже труханул.

Водитель взобрался обратно в кабину, Феликс остался снаружи. Лесная свежесть приятно благоухала и успокаивала стучащее сердце. Упавшая ветка напугала его сильнее, чем он от себя ожидал.

Он отошёл от машины, с удовольствием сокращая мышцы ног, помахал руками, сделал пару наклонов. Впереди что-то чернело. Яма! Феликс взобрался на вывернутый корень сосны и вытянул шею, рассматривая провал в земле.

– Да давай ближе подойдём.

Пётр вернулся с термосом и пачкой печенья.

– На-ка, поддержи.

Они разлили кофе по двум пластмассовым полусферам, образованным из разборной крышки термоса, вскрыли печеньё. Запивая песочное крошево, Феликс опознал знакомый вкус «три-в-одном». Похоже, все обитатели аэропорта Туры заправлялись одним и тем же бодрящим топливом. Печеньё было самым обычным.

– Ладно, пойдём глянем, раз уж случай подвернулся, – Пётр прикрутил чашку на место и двинулся вперед. Догрызая печенку, Феликс поспешил следом.

Стоило им отойти, как запах топлива тут же исчез, уступая место влажным лесным ароматам. Земля пахла восхитительно. Высоченные сосны поскрипывали высоко наверху, изредка осыпая желтеющие иголки.

Они встали на краю неглубокой ямы с неровными краями. Было видно, что часть грунта просела, обнажив земляные стены этого своеобразного кратера. Внизу лежала земля с иголками и кучка шишек.

– Ну такое...

Помолчали.

– Спустишься туда? – вдруг предложил Пётр.

– Ты чего? Если грунт не сел окончательно, то можно дальше вниз провалиться вместе с... а-а-а, это шутки у тебя такие? На слабо решил взять?

– Да. Ну так что?

– Нет.

– Смотри как надо.

– Стой!

Пётр сиганул вниз с термосом и печеньем в руках. Яма была неглубокая и, к счастью, таковой и осталась, когда в неё приземлился водитель. Пётр оглянулся и засмеялся.

– Ну у тебя и лицо!

– Чего ты творишь? А если...

– Да расслабься, нет никаких если. Не видишь, что ли, тут корни внизу. Если б земля голая – я бы и не прыгал. Нормально всё. Деревья держат почву.

Пётр выбрался наружу, передав Феликсу термос с закуской.

– Поехали, геолог, – посмеялся водитель.

Феликс укоризненно покачал головой.

– Всё равно зря ты так. Ненужный риск...

– Ай, ладно. Точно ты сказал, что походы не любишь, раз не рискуешь в ямы лезть. Слишком ты осторожный. Ладно, не обижайся, я больше не буду. Просто напряг скинул после ветки этой.

Напряг Феликса же, напротив, остался на месте, подкреплённый безрассудной выходкой водителя. Он сунул в рот ещё одно печенье и сердито захрустел им. До машины они вернулись молча.

– Эх, погнали, что ли, – выдохнул Пётр, взбираясь на свой трон. – Как доешь, сунь в пакет за сиденьем.

«Урал» тронулся.

Феликс глядел в окошко, разговаривать не хотелось. За окном, покачиваясь, проползал однообразный вид: стволы сосен да редкий подлесок. Неровная поверхность, по которой катился грузовик, не обеспечивала плавный ход, дремать было невозможно.

– Что ещё за чертовщина... – пробурчал водитель. Феликс глянул вперёд.

Перед ними была яма. Широкий тёмный земляной провал разорвал тропу надвое, по краям свисали корни, удерживающие оставшиеся комья почвы.

– Час от часу не легче.

Они остановились и какое-то время рассматривали дыру в земле из кабины. Пересечь её на грузовике не представлялось возможным, слишком резко обрывались края. Справа деревья росли густым частоколом, слева же виднелось какое-то свободное пространство.

– Сюда я не полезу, не волнуйся, – сказал Пётр, поглядывая влево. – Вон там сунемся, должны проехать.

Он закрутил рулём, и «Урал» стал медленно взбираться на невысокий гребень тропы. Феликс смотрел на яму, проползающую по левому борту. Обычный провал, даже не сильно глубокий, только крутизна склона внушала беспокойство. А ещё внизу не было ничего, кроме сырой земли и осыпавшихся иголок, и неизвестно было, осел ли грунт окончательно или под ним таились зловещие пустоты. С неба часто шлёпались капли. Перед окошком близко-близко прошла рыжая сосна.

– Мы вернёмся на тропу? – немного невпопад спросил Феликс. Ответ он и сам мог озвучить, но как-то по-детски понадеялся, что Пётр найдёт иное решение.

– Да. – Водитель и сам был недоволен. – Можем, конечно, попетлять немного между деревьями, но могу с гарантией сказать, чем это закончится.

Грузовик объехал провал и, сохраняя прежний черепаший темп, стал возвращаться на тропу.

– Вездеходы твои не зря тут ехали, самое широкое место выбрали, так и нам следует его держаться. Если б не дождь, эта чёртова яма могла бы и не появиться. Будем надеяться, что дальше тропа будет покрепче.

Но надежды не сбылись. Впереди стали попадаться ямы одна за другой. Где-то тропа проваливалась прямо по середине, где-то её задевало лишь краем, однако Пётр, вопреки ожиданиям Феликса, больше не рисковал собой и брал крутые повороты в лес, не собираясь проезжать близко к ямам. Каждый раз «Урал» возвращался на тропу и осторожно, без спешки катился дальше, до следующей преграды. Разок им попалась целая россыпь небольших углублений, метра полтора в поперечнике. А затем – глубокая конусообразная яма, повалившая в себя сосну. Дерево опасно накренилось, и Пётр взял довольно широкий манёвр, чтобы объехать всю эту композицию. Никому не хотелось получить сосной по кабине.

Так они и катились до самых сумерек. Темп движения снизился до совершенно неприемлемых значений, Пётр сидел мрачнее тучи, Феликс разделял его чувства. Опускающаяся ночь означала, что им придётся, скорее всего, заночевать в лесу, потому что продолжать движение в темноте, рискуя влететь в провал, было бы чересчур безрассудно. А ситуация не обещала улучшиться.

– Чёртовы ямы, – бурчал Пётр. – Правильно говорят, идёшь на день, будь готов к двум. Лагерь твой мы точно при светлом небе уже не увидим. Как бы на ночь вставать не пришлось. Чёртовы ямы!

Ещё через пару часов небо стало уже ощутимо чернеть, но, вопреки надвигающейся тьме, в маршруте началась светлая полоса, потому что ямы, наконец, закончились. Какое-то время Пётр ещё ехал крадучись, но не встретив более опасных провалов, осмелел и прибавил газу.

– Ай, не успеем, – цокал он языком, то и дело бросая тревожный взгляд на часы.

«Урал» ревел и наматывал влажную почву на колёса. Дождь усилился, теперь кроны хвойных гигантов не сильно спасали положение, вода барабанила по капоту, крыше и ветровому стеклу. Тянуло ночным сырым холодом. Лишь ненадолго Пётр сбавил скорость, когда пытался поймать радиосигналы лагеря или Туры. В динамиках хрипели помехи.

– Замечательно. Дождь, ямы, нет связи. Знаешь, что нам не хватает для полного счастья?

– Вурдалаков?

– Пф, ну да... Маньяка нам не хватает. Вот он наверняка где-то стоит в своём жёлтом дождевике и ждёт, когда мы до него доедем. Вурдалаков не бывает, люди пострашнее будут. Ну а что? Места тут глухие, ямы опять же – очень удобно скидывать туда тела своих несчастных жертв.

– Как насчёт маньяка-вурдалака?

– Вурдалаки и так кровожадные твари, если судить по народному фольклору. Чем обычный вурдалак отличается от маньяка-вурдалака?

– Тем же, чем и люди. Маньяк презирует человеческие нормы, он угроза устоявшимся понятиям нормального. Стало быть, маньяк-вурдалак идёт против норм вурдалачьего сообщества. Рвёт своих, например. Ну вот бывают же среди волков отщепенцы?

– Ну, наверное... Если бешенство подцепил, то такой зверь точно кончится в одиночестве, в стае ему едва ли место найдётся.

– Значит, маньяк-вурдалак имеет право, нет, неправильное слово... Шанс! Имеет шанс появиться.

– Если бы вурдалаки имели шанс на появление, я бы уже завёл себе ружьё и точно не поехал бы с тобой в лес.

– А чего я-то?

– Много ли я о тебе знаю, товарищ Феликс? Загадочный одинокий тип, не местный, ящики какие-то... Может, ты сам маньяк. Заманил меня обманом, сейчас зарежешь, разредаешь и куски по ящикам расфасуешь.

– Вот ещё. Там же моя зарплата, забыл?

Пётр хохотнул.

– И чем я тебя зарежу? Ножик-то у тебя есть, а не у меня.

– Хм... Задушишь панамкой?

– Ну и кто маньяк после таких рассуждений?

– Какие ваши доказательства? – коверкая голос, спросил Пётр.

– Нож, раз. Поехал в лес без вопросов, два. Дикое предположения, три. И, да, не забудь про странный цвет машины! У маньяков всегда что-то такое странное с транспортом. Старый ржавый фургон, автобус с покрашенными окнами, грузовик с оранжевой кабиной.

– Обычная кабина, чего тебе не нравится?

– Да вас таких всего двое в Туре. Признавайся, вы работаете в паре? Твой друг на ЗИЛе крадётся сейчас за нами?

– Нет, он позже подтянется, когда мы будем ваш лагерь зачищать.

Феликс открыл рот. Пётр засмеялся и, по водительской привычке, глянул в зеркала заднего вида, как бы проверяя, что за ними не едет оранжевый ЗИЛ. Там густела тьма и лил дождь.

– Пётр!!!

Водитель резко вжал педаль тормоза, реагируя на крик Феликса. Его взгляд метнулся вперёд в поисках опасности. Но опасности не было. В лучах фар резко затормозившего «Урала» почти на границе видимости стоял сутулый человек.

Феликс испуганно смотрел вперёд, Пётр, хмурясь, повернулся к нему.

– Из ваших?

Феликс покачал головой.

– Нет... я его не знаю, вроде... Темно, блин!

Сутулый человек странно подёргивал плечами, то ли смеялся, то ли замёрз.

– Ты посмотри, он вроде в свитере. Что за дела? Давай-ка ближе подъедем, ему, похоже, помощь нужна. Турист что ли?

Феликс занервничал ещё сильнее.

– погоди. А вдруг... ну...

– Чего? Маньяк, думаешь?

– Они не всегда носят жёлтые дождевики, – ответил Феликс. Непонятный испуг угасал, уступая место обычному тревожному любопытству. Мысль про маньяка и впрямь была неуместной. Глухой лес на километры вокруг, а маньяки среди людей живут.

– Не глупи, – тихо сказал Пётр и тронул педали.

Грузовик медленно покатился вперёд, освещая одинокую фигуру всё больше и больше. Стал заметнее выделяться синий свитер с ребристым орнаментом.

– Не узнал? – Пётр снова глянул на Феликса, но тот покачал головой. Человека он не знал.

Остановив грузовик, Пётр вытащил из-под сиденья ножны, пристегнул их к ремню и накинул сверху куртку, затем нацепил походную фуражку и взялся за ручку двери. Феликс смотрел на всё это с тревогой.

– Идёшь? – спросил водитель.

Он распахнул дверь и вышел под дождь.

Освещённый фарами человек не двигался, стоял зажмурившись и прижимал к груди тряпичный свёрток. Синий свитер, походные штаны с обилием карманов и добротные ботинки. Ни головного убора, ни куртки, ни рюкзака. Мужчина как будто из магазина возвращался.

Пётр нерешительно приблизился, запахивая куртку, но не застёгивая её. Феликс следовал позади.

Незнакомец непрестанно дёргал плечами и головой. Движения эти были непонятными и походили на судороги.

– Эй! – позвал Пётр. – Мужик, у тебя всё нормально?

Человек приоткрыл веки, но на водителя не посмотрел. Глаза его тоже метались из стороны в сторону, будто он не решался взглянуть на Петра.

– Мужик? Что случилось? В беду попал? Аварию?

Морщинистое лицо человека задвигалось, щёки дергались совершенно невпопад, губы будто что-то жевали.

– Если это бешенство... – начал Пётр.

Феликс смотрел на несуразные подёргивания человека и мысль о нервном тике постепенно отступала. Он начал узнавать отдельные движения. Человек постоянно хотел обернуться, но каждый раз одёргивал себя, возвращая плечи и голову в изначальное сутулое положение. Да и сама сутулость почему-то казалось какой-то виноватой, будто этот бедолага сотворил что-то ужасное, и теперь винил себя в этом.

– Да всё нормально, дружище, ничего не будет, – сказал Феликс. – Давай ты в машине согреешься? Хочешь горячего? У нас кофе есть.

Мужчина наконец совладал с собой и, пусть не с первого раза, посмотрел в глаза Феликсу, затем осмотрел Петра. Взгляд его был полон ужаса, вины и живой надежды.

– Ой-ёй-ёй, – сипло произнёс он. – Вы... вы не уходите! Я тут... просто шёл. Ой-ёй, как хорошо, что встретились!.. Не уходите! Всё хорошо!

Мужчина неуверенно протянул руки вперед, грязные пальцы крепко держали свёрток. Пётр деланно небрежно сунул ладонь под куртку, будто поправляя одежду.

– Вас нашёл! Вот хорошо, вот хорошо как! Возьмите, нате вам, возьмите.

Мужчина совал свиток вперёд, жалостливо улыбаясь.

– Вы потерялись? Вам нужна помощь? – спросил Феликс.

– Нет-нет, я сам, я сам. Вот, возьмите. Это... подарок! Так надо. Надо вот. Берите-берите, пожалуйста.

Незнакомец пихал свёрток то Петру, то Феликсу, суетливо болтая какую-то чушь, всё так же дёргая головой к левому плечу. Феликс поглядел ему за плечо. Тёмный лес, грязная мокнущая колея, кусты и прочая поросль. Феликс покосился на Петра. Тот тоже шарил взглядом по лесу. Бывало, что бандиты на трассе устраивали засады, но бывало это давно, и уж точно не на вчера родившейся лесной тропе вдали от единственного тут посёлка.

– Вы возьмите, возьмите! Это... ничего, ничего. Подарок, так надо...

Обменявшись взглядами с Петром, Феликс осторожно принял свёрток. Что-то увесистое и мягкое, укутанное в грязную ткань. Сделав шаг назад, Феликс повернулся к фарами и развернул подарок.

Под несколькими слоями серой ткани лежал кусок свежего мяса. Как в магазине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.